

DOI: 10.18721/JHSS.9104
УДК 327

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ С 1949 ГОДА ПО НАЧАЛО XXI ВЕКА

Я.М. Ахмадеева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассмотрены актуальные аспекты формирования и трансформирования под влиянием различных факторов внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики с момента образования государства до начала XXI в. Отмечено влияние внешних и внутренних факторов на коренные изменения этих концепций, принятие и выработку принципов внешней политики КНР. Названы причины изменений внешнеполитических концепций. Исследована особая роль отношений Китая со сверхдержавами в формировании его внешней политики. Показано развитие внешнеполитической концепции на протяжении всего периода холодной войны, отмечена роль Китая в этот период. Отдельно рассмотрена попытка КНР получить наибольшую выгоду от противоборства социалистического и капиталистического лагерей. Автор статьи отмечает стремление Пекина к поиску своей особой роли в отношении стран третьего мира, его постепенный переход не только к проведению абсолютно независимой внешней политики, но и к осознанию необходимости вовлечения других акторов международных отношений в орбиту своего влияния. Помимо анализа причин изменения внешнеполитических концепций, показано их реальное влияние на внешнюю политику КНР. Выделены национальные особенности современной внешней политики Китая.

Ключевые слова: международные отношения; КНР; внешняя политика КНР; концепции внешней политики; история Китая

Ссылка при цитировании: Ахмадеева Я.М. Развитие внешнеполитических концепций Китайской Народной Республики с 1949 года по начало XXI века // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Т. 9, № 1. С. 33–44. DOI: 10.18721/JHSS.9104

DEVELOPMENT OF FOREIGN POLICY CONCEPTS OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA FROM 1949 TO THE BEGINNING OF THE 21st CENTURY

Ya.M. Akhmadeeva

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

The article deals with the topical aspects of formation and transformation of foreign policy concepts in the People's Republic of China under the influence of various factors

from the state's founding to the beginning of the 21st century. The author discusses the influence of external and internal factors on the fundamental changes in concepts, adoption and development of foreign policy principles. The reasons for the changes in foreign policy concepts are also shown, the main, external and internal factors of influence are determined. The special role of relations with the superpowers in the formation of foreign policy is considered. The development of the foreign policy concept during the entire period of the Cold War is shown, and China's role in this period is highlighted. Separately, the China's attempt to get the most benefits from the confrontation between the socialist and capitalist camps is considered. The author also noted Beijing's desire to search for its special role for the Third World countries, the gradual transition not only to an absolutely independent foreign policy, but also the awareness of the need to involve other actors of international relations in the orbit of China's influence. In addition to analyzing the reasons for the changing concepts, their real impact on foreign policy is shown. National peculiarities of modern foreign policy of the China are described.

Keywords: international relations; China; China's foreign policy; foreign policy concept; the history of China

Citation: Ya.M. Akhmadeeva, Development of foreign policy concepts of the People's Republic of China from 1949 to the beginning of the 21st century, St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences, 9 (1) (2018) 33–44. DOI: 10.18721/JHSS.9104

Введение

Как известно, совокупность внешнеполитических целей и методов представляет собой концепцию внешней политики, базирующуюся на представлениях об устройстве системы международных отношений, о способах взаимодействия и своей роли в формируемой системе.

Концепции внешней политики определяют реакцию государств на те или иные события, на стратегическое планирование, характер межгосударственных сношений, развитие международных хозяйственных связей. Они играют важную роль в решении вопросов войны и мира.

Внешняя политика Китайской Народной Республики оказывает исключительное влияние на развитие Азиатско-Тихоокеанского региона и всего мира в целом. Поэтому изучение процессов исторического развития и механизмов выработки современной внешнеполитической концепции Пекина чрезвычайно важно для понимания китайского подхода к современным международным отношениям.

Изучением процессов формирования внешнеполитических теорий КНР, исследованием советско-китайских отношений с середины XX в. до настоящего времени занимались многие ученые. Среди отечественных

исследований хотелось бы отметить работу «КНР: три десятилетия – три политики» [1], написанную М.С. Капицей, известным ученым-международником, профессором МГУ. В ней ученый раскрывает суть каждой теории, которой придерживалось китайское руководство в период 1950–70-х гг., объясняет причины резких изменений во взглядах. Преемственность внешней политики КНР хорошо описана А.А. Свешниковым в работе «Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности» [2]. Обзор исторических изменений и трансформаций внешнеполитической доктрины дан в работе А.С. Голобокова «Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая» [3].

Среди иностранных работ можно отметить труд американского дипломата Р.Н. Хааса «Bringing China into the fold» [4], в котором современная внешняя политика КНР рассматривается в свете изменений, связанных с распадом биполярной системы международных отношений. В монографии Э.И. Габибзаде «Азербайджан и Китай: формы, особенности и перспективы развития взаимоотношений» [5], хотя она и посвящена анализу развития азербайджано-китайских отношений, в значитель-

ной степени раскрыта современная внешнеполитическая концепция и дан подробный анализ механизмов выработки и осуществления внешней политики, показано влияние концепций на реальную политику.

Постановка проблемы и цели исследования

Целью данной работы является рассмотрение внешней политики КНР в свете механизмов выработки и реализации внешнеполитических концепций для выделения фундаментальных для Китая представлений о международных отношениях и своей роли в них. Для этого необходимо проследить историческое развитие концепций его внешней политики с момента образования КНР (1 октября 1949 г.) до начала XXI в., определить исторические этапы перехода к современной внешнеполитической формации.

Методология

В исследовании использовались методы анализа исторических документов и выступлений глав КНР для выявления основных понятий в представлениях о внешнеполитической системе и определения связей между этими понятиями; проводился анализ процессов принятия внешнеполитических решений под влиянием различных внутренних и внешних факторов.

Результаты исследования

Начиная с 1 октября 1949 г., когда Мао Цзэдун с ворот Тяньаньмэнь провозгласил образование Китайской Народной Республики, курс внешней политики страны менялся несколько раз в соответствии с изменениями в ее внутренней политике и ситуацией на международной арене. Целесообразно применить следующую периодизацию: 1949–1964 гг. – концепция «двух лагерей», 1964–1973 гг. – концепция «промежуточных зон», 1974–1977 гг. – теория «трех миров», 1977–1982 гг. – доктрина «единого международного фронта борьбы против СССР», 1982–1989 гг. – концепция мирного сосуществования со всеми странами. В разные годы руководство КНР, придерживаясь концепций, уточняло отдельные аспекты и провозглашало принципы, отвечавшие требованиям изменяющейся действительности.

После образования КНР наиважнейшими задачами для ее руководства стали определение

национальных интересов и осуществление независимой внешней политики. Союз с СССР в те годы был продиктован стремлением обезопасить себя от угрозы, исходившей от США [6, с. 45]. После сближения Китая с Советским Союзом образовались два лагеря: «социалистический» и «империалистический». Китай следовал своим национальным интересам и многого добился именно благодаря правильному выбору союзников.

В 1954 г. руководство КНР сформулировало пять принципов мирного сосуществования с другими странами и объявило о том, что «выступает за внешнюю политику сохранения мира во всем мире и мирного сосуществования стран с различным строем» [7, с. 76].

После смерти И.В. Сталина в двусторонних отношениях СССР и КНР стала проследиваться напряженность, которая обострилась после доклада Н.С. Хрущёва «О культе личности и его последствиях» [8, с. 187] на XX съезде КПСС в 1956 г.

В рамках кампании по усилению гласности и критики «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ» в 1957 г. китайские националисты выступили с территориальными претензиями к СССР. Тогда антисоветские настроения были подавлены, так как КНР получала от Советского Союза значительную финансовую и научно-техническую помощь.

С начала 1960-х гг. китайские ученые начали разработку собственной внешнеполитической концепции, альтернативной советской и американской. Данная концепция основывалась на исключительности «небесного происхождения» китайского «срединного» государства [9, с. 56–60], которое теперь, после многих неудач и унижений со стороны иностранных захватчиков, должно вернуть себе былое величие, «утерянные территории», «восстановить справедливость», используя другие страны для достижения своих интересов [10, с. 25–26].

Виновниками несчастий, произошедших с Китаем, были провозглашены Великобритания («опиумные» войны), Япония (войны, значительные жертвы), Россия (вторжение на северные земли Китая и высокомерное отношение И.В. Сталина), США (конкуренция в достижении лидирующих позиций в регионе и мире).

Мао Цзэдун пересматривает свое отношение к СССР, готовится к конфронтации. Нача-

лось выдворение советских специалистов, помогавших строить новый Китай.

В 1964 г. была выдвинута концепция «промежуточных зон». «Промежуточная зона состоит из двух частей: к первой относятся независимые и борющиеся за независимость страны Азии, Африки и Латинской Америки. Эту часть можно назвать первой промежуточной зоной. Ко второй части относятся Западная Европа, Океания, Канада и другие капиталистические страны. Эту часть можно назвать второй промежуточной зоной». Согласно этой концепции КНР по прежнему противостоит «американскому империализму», но и СССР теперь «является врагом красного Китая» [2, с. 93–143]. Руководство КНР приходит к мнению о возможности сговора СССР и США против Китая, о неизбежности мировой войны, значительной вероятности применения ядерного оружия. В высказываниях руководства страны часто звучат слова «гегемонизм», «сверхдержава», «ревизионистский Советский Союз».

Из-за непредсказуемой политики от Китая отворачиваются европейские страны, у него портятся отношения с Центральной и Юго-Восточной Азией, со всем социалистическим лагерем. Оценивая отношения между СССР и США, Мао Цзэдун понимал, что они достаточно стабильны, конфликт может возникнуть между одной из этих стран и Китаем, а не между двумя сверхдержавами. В ответ на это идет милитаризация страны.

В 1968 г. США участвуют в войне на территории Индокитая, СССР вводит войска в Чехословакию, чем доказывает, для руководства КНР, возможность прямого вмешательства во внутренние дела других стран. Китай осознает необходимость борьбы не только с американским империализмом, но и с советским ревизионизмом. В 1969 г. на IX съезде КПК было утверждено, что США – главный враг народов всего мира, вероятность войны с Китаем велика.

Через несколько месяцев по итогам исследования международной обстановки было заявлено, что начало войны против Китая сейчас маловероятно, но СССР считает КНР своим врагом, значит, от него исходит опасность бóльшая, чем от США. Руководство Китая осознает перспективы нормализации отношений с Вашингтоном. Причиной этому в значительной степени послужили: ухудшение меж-

дународного положения США из-за войны во Вьетнаме; подписание Договора о дружбе между СССР и Индией, который был расценен как нацеленный против КНР, а также признание Р. Никсоном многополюсности мира, анализ возможностей экономических связей с США.

Происходит пересмотр внешних врагов, и теперь на первый план выходит Советский Союз, хотя речь всё еще идет о борьбе с двумя гегемонами. В это же время начинаются военные столкновения на приграничных с СССР территориях.

США, в свою очередь, осознавали необходимость налаживания отношений с развивающимся в экономическом и военном плане Китаем, который мог предоставить рынок сбыта для американских товаров.

В 1972 г. во время визита президента США Р. Никсона в КНР был выдвинут новый тезис: «Американский империализм – это бумажный тигр, который давно уже проткнут народами мира, „социал-империализм” намного обманчивее по сравнению с империализмом старой марки и поэтому намного опаснее» [11, с. 49].

К 1974 г. была составлена новая внешнеполитическая концепция – теория «трех миров», согласно которой «США и СССР составляют первый мир. Развивающиеся страны Азии, Африки и Латинской Америки, а также развивающиеся страны других районов – третий мир. Развитые страны, расположенные между этими двумя мирами, – второй мир» [2, с. 93–143]. КНР в этой системе является и развивающимся, и социалистическим государством одновременно. В качестве цели развивающихся стран было определено развитие мировой истории: борьба против колониализма, империализма и сверхдержав.

Мао Цзэдун обращается к представлениям китайцев о миропорядке, в котором Китай является центром мира: «Новый Китай, народный Китай, должен занять среди народов земли по праву принадлежавшее ему место – первое место» [12, с. 6–10].

Нарастает антисоветизм, сокращаются объемы двусторонней торговли, сворачиваются культурные и образовательные связи.

В материалах XI съезда КПК и в номере «Жэньминь жибао» от 1 ноября 1977 г., специально посвященном «теории председателя Мао Цзэдуна о делении на три мира», главной

мыслью был призыв использовать противоречия между «сверхдержавами». Объясняется это ленинским высказыванием о необходимости «использования самой малейшей трещины между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазными группировками» и высказыванием Мао Цзэдуна, относящимся к 1976 г.: «У США есть в мире интересы, которые они стремятся защитить, а Советский Союз рвется к экспансии, и этого ничем не изменить в эпоху существования классов» [2, с. 93–143].

Китай пытается столкнуть интересы СССР и США, получив выгоду для себя. Китайское руководство понимало, что ни СССР, ни США не нападут, так как в случае их агрессии КНР примкнет к другой стороне и тогда изменится соотношение сил в мире. Следовательно, пока две «сверхдержавы» заняты друг другом, у Китая развязаны руки [13, с. 219]. В то же время Пекин использовал сотрудничество с США для модернизации своей экономики.

Руководство США понимало нестабильность данной ситуации. Американский ученый А.Д. Барнетт в книге «Китайская политика: старые проблемы и новые вызовы» писал, что «интересы безопасности Соединенных Штатов требуют, чтобы первоочередной задачей их политики была забота о предотвращении вооруженного столкновения с Советским Союзом, а это, в свою очередь, требует поддержания устойчивого стратегического баланса между двумя странами и продолжения поисков средств для дальнейшей разрядки» [Цит. по: 1, с. 335].

Концепция «трех миров» была очень мудрым политическим расчетом КНР. Пока борьба ведется между двумя сверхдержавами, Китай наблюдает, кто сильнее, сталкивает их и смотрит, кто победит, чтобы, во-первых, в дальнейшем не сделать подобных ошибок, а во-вторых, столкнуться с меньшим количеством конкурентов.

Дэн Сяопин 21 октября 1977 г. высказал К. Русселю, генеральному директору агентства Франс Пресс, идею о необходимости объединиться «третьему миру», «второму» и части «первого» в лице США против общего врага — СССР. Китай призывал развивающиеся страны налаживать торгово-экономические связи с капиталистическим миром в ущерб социалистическому, тем самым ориентируя эти страны на одностороннее сотрудничество со «вторым

миром», что усиливало неокOLONиализм [Там же. С. 329].

Переломным моментом в процессе формирования китайских внешнеполитических концепций послужил III пленум ЦК КПК (1978 г.), так как на базе политики 1980–90-х гг. закладывалась теоретическая основа современной внешней политики КНР. Принятый во время пленума курс «четырёх модернизаций» делал акцент на экономических преобразованиях внутри страны, внешняя же политика служила для обеспечения благоприятных внешних условий. Идеи мировой революции, идеологической борьбы отходили на второй план, теперь главным для Китая было решение проблем национальной безопасности, обеспечение мирного стабильного окружения, развитие, внедрение КНР в структуру мировых экономических и научно-технических контактов, для чего необходимо было налаживать связи со всеми странами мирового сообщества [2, с. 93–143].

В январе 1979 г. Дэн Сяопин, будучи с визитом в США, призвал к объединению ради борьбы с СССР: «США, Китай, Япония, Европа и другие государства мира должны объединиться, чтобы справиться с советским гегемонизмом» [Там же]. Сохранявшийся на протяжении нескольких лет после принятия решений на III пленуме ЦК КПК антисоветизм и выдвижение доктрины «единого фронта» в целом противоречили духу официальной концепции и являлись вынужденной мерой, ответом на международную обстановку, каковой она была в видении китайского руководства [Там же].

Сигналом к потеплению отношений с СССР для КНР стала речь Л.И. Брежнева в Ташкенте 24 марта 1982 г., когда он заявил: «Мы никогда не считали состояние враждебности и отчуждения между нашими странами нормальным явлением. Мы готовы договариваться без всяких предварительных условий о приемлемых для обеих сторон мерах по улучшению советско-китайских отношений на основе взаимного уважения интересов друг друга, невмешательства в дела друг друга и обоюдной пользы и, разумеется, не в ущерб третьим странам» [14]. СССР показал, что готов возобновить переговоры по пограничным вопросам, не поддерживает концепцию «двух Китаев», т. е. считает Тайвань китайской территорией, критикует лишь внешнюю политику КНР.

После речи Л.И. Брежнева руководством Китая на XII съезде КПК (1982 г.) была принята линия «независимой и самостоятельной внешней политики», КНР отказывалась от вступления в союзнические отношения со сверхдержавами. Источником мировой войны теперь называлась борьба сверхдержав, в гегемонизме снова обвинялись обе сверхдержавы. Возникла новая формула китайской внешней политики: «Китай придерживается принципиального подхода в отношении с США и СССР. Мы не можем не улучшать отношения с ними из-за того, что они проводят гегемонизм. Мы не можем прекратить борьбу против их гегемонизма из-за того, что мы улучшаем отношения с ними. Мы также не можем из-за того, что мы улучшаем отношения с одной из них, пойти на ущемление интересов другой» [2, с. 93–143]. Теперь у Китая нет противников, отношения с которыми строятся исключительно на противостоянии, нужно находить и точки соприкосновения. Был выдвинут курс на «конфронтацию и сосуществование».

На XII съезде КПК (1982 г.) было подтверждено, что КНР — развивающаяся социалистическая страна третьего мира, что она не станет сверхдержавой, не будет проводить гегемонистскую политику. А через несколько лет Китай объявил о планах стать мощной мировой державой к 2049 г., занять достойное место в мире, чтобы с его мнением считались, а также о том, что он нацелен на открытость внешнему миру и будет участвовать в обсуждении международных вопросов.

В 1985 г. Дэн Сяопин высказал идею, что двумя «наиболее крупными стратегическими проблемами в современном мире, носящими глобальный характер, являются проблема мира и экономическая проблема» [Там же]. КНР — это не воинственное государство [15], «когда Китай станет развитой страной, силы мира, сдерживающие войну, значительно возрастут», при этом главную роль в деле мира будут играть не военно-политические аспекты, а политико-экономические [2, с. 93–143]. Тем самым, КНР приходит к концепции «мира и развития», настроен расширять торговые связи со странами третьего мира.

Однако события на площади Тяньаньмэнь 3–4 июня 1989 г. привели к похолоданию в отношениях со странами Запада. Против КНР

ввели санкции, осудили ее действия. Дэн Сяопин был обеспокоен сложившейся ситуацией не только внутри страны, но и на мировой арене из-за распада СССР, разлада в социалистическом лагере. Он начал проводить реформы, целью которых были экономическое развитие государства и сближение с другими странами.

По мнению А.А. Свешникова, после распада Советского Союза «США, хотя и остались единственной в мире сверхдержавой, также ослабли и просто не в состоянии были в одиночку руководить миром», борьба против монополярности мира вошла в приоритетные направления внешней политики КНР вместе со стремлением к «мультиполярности». Некоторые аналитики считают, что данная система выглядит таким образом: одна сверхдержава (США), несколько сильных держав (Германия, Япония, Россия, Китай и др.), три экономических полюса (США, Европа, Япония), два военных полюса (США и Россия), пять политических полюсов (США, Россия, Китай, Англия, Франция — пять постоянных членов Совета Безопасности ООН). В отличие от 1980-х гг. Китай теперь претендует на статус «полюса» [Там же].

С 1988 г. начинаются обсуждения нового внешнеполитического курса не только в Китае, но и в других странах. Цели стран различны: «Соединенные Штаты стремятся сохранить западный союз, основать новый мировой порядок при обеспечении своего лидерства. Западная Европа стремится к внутренней интеграции, роли независимого полюса и строительству „Европы для европейцев“. Япония хочет основывать свои отношения с Соединенными Штатами на базе равноправного сотрудничества, выступает против нового международного порядка при одностороннем главенстве США и призывает к созданию международного порядка, в котором лидирующую роль играли бы все главные западные страны». КНР же стремится к «всеобщему миру и совместному развитию». Как считает Свешников, Китай также стремится к неформальному лидерству в Азиатско-Тихоокеанском регионе, для чего поддерживает идею уменьшения «внешнего вмешательства» [Там же].

На данном этапе КНР придерживается пяти принципов мирного сосуществования. К ним относятся: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета государств, ненападение, невмешательство во внутренние

дела, равенство и взаимная выгода, мирное существование. Часто помимо них используются и дополнения: «антигегемонизм», «мирное разрешение международных конфликтов», «отказ от экспорта революции и контрреволюции», «равная безопасность», «равенство интересов», «деидеологизация международных отношений» [2, с. 93–143].

Стремление к многополярности позволяло многим странам проводить курс своей внешней политики без подчинения доминирующей сверхдержаве. Эта политика привела к большей демократизации международных отношений и возможности для КНР играть значимую роль в регионе и мире. В условиях многополюсной системы Китай имеет возможность, как и в 1970-х гг., играть на противоречиях других стран, направить свою деятельность на развитие «мягкой силы», а не увеличивать военно-политический потенциал.

В этот период США не считают Китай главным соперником, как и другие западные страны, но и не прекращают политику, направленную на «вестернизацию» и «раскол» КНР, продолжают давить, осуществлять вмешательство. Китаю в подобной ситуации крайне невыгодно противопоставлять себя Западу, а как видно из истории, после исчезновения общего врага главные союзники становятся соперниками [Там же].

Теория антигегемонизма также способствует китайской игре на противоречиях. С одной стороны, под гегемоном, с китайской точки зрения, сейчас понимаются США, которые воздействуют на все сферы национальных интересов КНР – политику, экономику и безопасность, а также и другие страны не только региона, но и мира. С другой стороны, из-за проведения США политики сдерживания Китая многие страны разделяют утверждение, что именно Пекин стремится к гегемонизму, наращивает военный потенциал, ставит другие страны в зависимое от себя положение.

В ответ на политику сдерживания Китай выступает против увеличения присутствия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе для сокращения негативного влияния Вашингтона и стремится к увеличению своей роли в обеспечении международного порядка.

Ввиду таких угроз, как несправедливость и нерациональность международного эконо-

мического порядка, региональные конфликты, Китай выдвинул новые постулаты для создания «мирного, стабильного, справедливого и разумного нового международного порядка» [3]. Новый мировой порядок, по мнению китайского руководства, должен затрагивать и экономическую, и политическую сферы. Для КНР новый мировой порядок – это в первую очередь «завоевание неформального лидерства в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [2, с. 93–143]. Этот факт свидетельствует о стремлении Пекина к региональному лидерству как условию обеспечения безопасности развития страны.

В «концепции новой безопасности» говорится о возможности достижения взаимных доверительных отношений между странами благодаря развитию сотрудничества с учетом взаимных выгод на основе равноправия и координации совместных действий. До сих пор данные принципы являются важными составляющими внешнеполитического курса Китая.

Концепции «нового международного порядка» и «новой безопасности» легли в основу идеи «стратегического партнерства», появившейся в 2000-х гг. Основной ее принцип – построение долговременных устойчивых взаимовыгодных отношений с учетом национальных интересов. Относительно международной и региональной безопасности КНР определила ряд противоречий, которые могут привести к конфликтным ситуациям. Например, экономические противоречия теперь могут выйти на первый план после снижения роли идеологии. Поэтому Пекин выдвинул принцип невмешательства во внутренние дела других стран, вовлечение их в экономический обмен.

Весной 2000 г. Цзян Цзэминь провозгласил концепцию «идти вовне», согласно которой КНР должна была поощрять миграцию рабочей силы, увеличить экспорт и объем ВВП, выйти на международные рынки и тем самым обеспечить необходимое развитие страны.

Особое внимание также уделяется и достижению национальных интересов Китая, подчеркивается, что КНР готова к увеличению ответственности, которую она несет за международные процессы, но лишь с учетом интересов страны [4].

В 2003 г. в выступлении проректора Центральной партшколы КПК Чжэн Бицзяня прозвучал лозунг «мирного возвышения». Пусть и

мирное, но возвышение Китая пугало мировую общественность. От данного лозунга пришлось отказаться летом 2004 г., власти вернулись к проверенной концепции «мира и развития» 1980-х гг., основным тезисом которой было «мирное развитие».

Впервые идея «совместного построения гармоничного мира» прозвучала в апреле 2005 г. Акцент был сделан на такие общечеловеческие, гуманистические ценности традиционной конфуцианской мысли, как «гармония» и «золотая середина» [16, с. 42].

В октябре 2007 г. состоялся XVII съезд КПК, который подвел итоги первых пяти лет правления Ху Цзиньтао. На нем прозвучали призывы к созданию «гармоничного общества» внутри Китая и «гармоничного мира» за его пределами, что было закреплено в обновленной редакции устава партии. Лозунг «гармонии» вскоре вошел в официальную идеологию и стал одним из символов правления Ху Цзиньтао. Пекин заявил, что «может быть сильным и могучим, не нанося ущерба другим странам» [Там же. С. 41]. Китай выступает за сохранение мира, развитие и сотрудничество, придерживается стратегии открытости для взаимной выгоды, «стремится использовать достижения других цивилизаций для продвижения к миру и развитию через сотрудничество, стремится играть свою роль в строительстве гармоничного мира, длительных мирных [отношений] и общего процветания». Китай придерживается позиции невмешательства в чужие дела и уважения к многообразию путей развития стран и культур, в то время как США используют «жесткую силу» для распространения своих ценностей [Там же. С. 41–42].

Согласно новой внешнеполитической стратегии, Китай должен активнее участвовать в международных делах, изо всех сил защищать многополярность, многообразие культур, осуществлять демократизацию международных отношений, придерживаться мультилатерализма и многосторонней дипломатии, что можно охарактеризовать тезисом: «диалог и консультации, сотрудничество и совместная выгода, поиск общего при сохранении различий, толерантность и открытость» [Там же].

Замглавы канцелярии чрезвычайных ситуаций Генштаба НОАК старший полковник У Сихуа заявил, что Китай предпочитает мирное развитие, урегулирование спорных вопро-

сов путем диалога, переговоров и равноправных консультаций, выступает против войны, установления гегемонии, военной экспансии, но отметил, что «в случае, если кто-то навязывает нам войну, нам необходимо вести решительный бой и одержать победу, оправдав ожидания страны. Непоколебима решительность китайского правительства и армии в защите коренных интересов, в том числе в защите территориальной целостности страны» [17]. Китайская государственная военная мощь растет, страны Запада заявляют о «китайской угрозе», в ответ на это Пекин выдвигает идею «мирного подъема», стремится повышать культурную «мягкую силу» государства.

В связи с этим мнения западных ученых разделились. Одни считают, что усиление КНР неминуемо приведет к вооруженному конфликту, другие убеждены, что с точки зрения экономики Китаю невыгодно проводить агрессивную внешнюю политику. Подобное поведение не только увеличит затраты на налаживание связей с другими странами, но и может спровоцировать формирование коалиции государств с целью сдерживания, подрывая выбранную стратегию по увеличению доверия к Китаю [18].

Китайская интерпретация «мягкой силы» была отражена в политическом докладе на XVII Всекитайском съезде КПК, состоявшемся в 2007 г. В нем были выдвинуты конкретные задачи строительства «мягкой силы» государства в рамках строительства социализма с китайской спецификой по четырем направлениям: 1) «создавать систему стержневых социалистических ценностей, увеличивать притягательные и цементирующие силы социалистической идеологии»; 2) «формировать гармоничную культуру, воспитывать цивилизованные нравы»; 3) «широко распространять национальную культуру, строить общий духовный очаг китайской нации»; 4) «продвигать новаторство в культуре, усиливать жизненную силу развития культуры» [16, с. 46].

Рассуждая о «мягкой силе», современные китайские эксперты часто вспоминают древнюю даосскую мудрость: «В Поднебесной самое мягкое одерживает верх над самым твердым» [Там же]. Опираясь на идеи конфуцианства, были сформированы основные принципы взаимодействия КНР с соседями. Китай, как «Срединное государство», утверждал свою власть

над другими государствами, в первую очередь в экономической и культурной сферах, старался избегать военных столкновений. В средние века эта стратегия называлась «цзинши цзинь» — «управление миром, помощь народам» [5, с. 41–42]. Метод осуществления этой стратегии — «увэй» — «недеяние»: ничего прямолинейного, грубого, примитивного и легко бросающегося в глаза или, как его еще называли, «цзими» — «ненатянутые поводья», основа метода — дипломатический направляющий совет, сделанный к месту и вовремя [Там же]. Эта стратегия использовалась в Китае до середины XIX в., позднее, с приходом к власти Мао Цзэдуна, который стремился наследовать древние традиции, данный метод стал осуществляться на практике. Все чаще и чаще сейчас обращаются к высказыванию основоположника школы военного искусства Сунь-цзы (VI — начало V в. до н. э.): «Лучшее из лучшего — покорить чужую армию, не сражаясь» [16, с. 46].

Китайское руководство убеждено, что необходимо наращивать экономическую и военную мощь страны, однако этого недостаточно для эффективной защиты суверенитета. Нужно уделять должное внимание политике, культуре, морали, справедливости, поддержанию глобальной стабильности и созданию условий для «всеобщего процветания».

Поэтому Китай активно продвигает свою культуру в мире. Так, в 2004 г. во время встречи года Обезьяны на Эйфелевой башне зажглись 280 красных фонарей, к началу 2007 г. в 49 странах мира действовали уже 123 института Конфуция, созданные с целью пропаганды за рубежом китайского языка и культуры.

Известный китайский политолог Янь Сюэ-тун советует китайскому руководству заниматься не только построением мирных условий для экономического развития страны, но и улучшением имиджа, налаживанием дружеских отношений с другими государствами. Чем уникально мнение Янь Сюэтуна: он считает, что совсем не обязательно наращивание культурной силы страны с помощью создания позитивного образа национальной культуры, развития лишь образования, науки, техники, литературы, искусства, новостных СМИ, телевидения, кино — это не увеличивает «мягкую силу». Организация культурных мероприятий за рубежом помогает иностранцам узнать китайскую культуру,

традиции, историю, но это не означает, что благодаря этому они полюбят Китай и начнут поддерживать его политику. Сейчас необходимо переходить от распространения культуры к укреплению стратегической репутации страны, которое следует начинать с решения внутренних проблем [Там же. С. 48]. Древняя китайская мудрость гласит: «Чтобы весь мир привести в порядок, нужно сначала свой народ изменить».

Янь Сюэ-тун полагает, что Китаю нужно думать об укреплении «стратегической репутации», которая основывается на доверии к нему других государств. Зарубежные партнеры должны быть уверены в том, что страна действительно будет проводить тот курс, о котором она заявила, не пытаясь ввести их в заблуждение, при этом внутренняя обстановка в стране должна быть стабильной, иначе Пекин не сможет заручиться поддержкой других стран [Там же. С. 47–48].

Современная концепция внешней политики КНР нацелена на мир, развитие и взаимовыгодное сотрудничество со всеми странами. Китай вовремя почувствовал приближение века глобализации и сделал акцент на наращивании своей «мягкой силы» путем обмена культурными ценностями, привлечения иностранцев к изучению китайского языка, развития туризма. Ведь чем больше люди знают о стране, тем выше доверие, а значит, и поддержка мирового сообщества. Это способствует признанию КНР как стабильно развивающегося государства, готового идти на сближение со всеми странами и делиться выгодой. Помимо этого, для повышения статуса Китая в мире необходимо улучшать репутацию и четко соответствовать выбранному курсу, ведь достижение лишь экономических целей государства может внушить страх, а КНР стремится к мирному урегулированию конфликтов путем переговоров, а не демонстрации силы и мощи.

Изучив различные концепции внешнеполитического курса КНР, можно выделить у них общие моменты: стремление в первую очередь решать внутренние проблемы и наращивать государственный потенциал посредством привлечения необходимого извне; сохранение нейтралитета при разрешении международных конфликтов; использование противоречий в отношениях между другими акторами при достижении своих целей.

Заключение

С момента возникновения современного китайского государства концепции его внешней политики претерпевали значительные изменения, обусловленные как объективными, так и субъективными внешне- и внутривнутриполитическими факторами.

Если рассматривать китайские внешнеполитические концепции в общем, то можно заметить, что эти концепции объединяют стремление страны к независимости, вера в собственное значение и способности, реальная оценка складывающейся политической ситуации, четкое определение своих целей и интересов, способность и желание использовать противоречия в отношениях между другими акторами для достижения своих целей.

Во внешней политике КНР можно выделить следующие этапы:

1949–1964 гг. – концепция «двух лагерей». Китай выступает за сохранение мира во всем мире и мирного сосуществования стран с разным политическим строем, при этом КНР, безусловно, находится в советской сфере влияния.

1964–1973 гг. – концепция «промежуточных зон». США и СССР рассматриваются как империалистические державы – враги Китая, способные на сговор, мировая империалистическая война считается неизбежной.

1974–1977 гг. – теория «трех миров». Происходит усложнение внешнеполитической концепции, США и СССР рассматриваются как страны «первого мира», развитые страны – «второй мир», все остальные страны – «третий

мир». В этот период Китай обращается к странам третьего мира и позиционирует себя как новый лидер.

1977–1982 гг. – доктрина «единого международного фронта борьбы против СССР». Китай усиливает антисоветизм и провозглашает борьбу с советской экспансией. При этом происходит нормализация его отношений с США.

1982–1989 гг. – концепция мирного существования со всеми странами. Китай – страна третьего мира, которая отказывается от военно-политического противостояния с гегемонами и стремится занять «достойное место в мире» исключительно экономическим путем.

Таким образом, можно сказать, что внешняя политика КНР, изначально базировавшаяся на советской классовой марксистско-ленинской концепции, в процессе своего развития стала приобретать самобытные черты. Китай смог сформировать и развить собственную концепцию международных отношений. Так, деление стран на «три мира» позволило КНР выступить с позиций борьбы с мировым колониализмом. Кризис биполярной системы международных отношений вывел Китай к пониманию необходимости решения внешнеполитических проблем социально-экономическим путем, а не военно-блоковым, что позволило отодвинуть на второй план классовые деления, уйти от «классических» блоковых представлений к осознанию роли глобализации и развития мировых хозяйственных связей, сосредоточиться на проведении политики китайской «мягкой силы» через экономику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Капица М.С. КНР: три десятилетия – три политики. М.: Политиздат, 1979.
2. Свешников А.А. Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности. М.: РОССПЭН, 2001.
3. Голобоков А.С. Становление и развитие внешнеполитической доктрины Китая // Ойкумена. 2010. № 3. С. 117–124.
4. Naass R.N. Bringing China into the fold // Newsweek. Dec. 2008 – Jan. 2009. Pp. 14–15.
5. Габибзаде Э.И. Азербайджан и Китай: формы, особенности и перспективы развития взаимоотношений. Баку: Азернешр, 2009.
6. Бажанов Е.П. Китай и внешний мир. М.: Междунар. отношения, 1990.
7. Материалы VIII Всекитайского съезда КПК. М., 1956.
8. Кулик Б.Т. К истории отношений КПСС и КПК (1956–1966). Китай в мировой и региональной политике: история и современность: сб. / отв. ред. А.Г. Яковлев. М.: Изд-во Ин-та Дальнего Востока РАН, 2002.
9. Владимиров О.Е. Советско-китайские отношения в сороковых-восьмидесятых годах. М.: Междунар. отношения, 1984.
10. Бажанов Е.П. США во внешнеполитической стратегии КНР (1949–1986 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1987.
11. Воронцов В.Б. Китай и США: 60–70-е годы. М.: Наука, 1979.

12. **Жданов В.Л.** «Теория трех миров» Мао Цзэдуна в контексте традиционных политических доктрин Китая: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005.

13. **Девятков А.П.** Война, политика и экономика, или Почему «теория председателя Мао Цзэдуна о делении мира на три части» – величайший вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма. Китайская специфика: как понял ее я в разведке и бизнесе. М.: Муравей, 2002.

14. **Изменение** подходов китайской внешней политики. Начало процесса нормализации // Холодная война. Конфликты. URL: <http://www.coldwar.ru/conflicts/china/normalisation.php> (дата обращения: 10.05.2014).

15. **Дэн Сяопин.** Мир и развитие – две крупные проблемы современного мира. Из беседы с делегаци-

ей торгово-промышленной палаты Японии 4 марта 1985 года // Коммунистическая партия Российской Федерации. URL: <http://kprf.ru/> (дата обращения: 29.04.2014).

16. **Борох О., Ломанов А.** Скромное обаяние Китая. Пекин творчески развивает американскую концепцию «мягкой силы» // Pro et Contra. 2007. Ноябрь–декабрь. С. 41–60.

17. **Способность** «воевать и побеждать» – первоочередная задача по укреплению боеспособности армии – китайский офицер // Жэньминь Жибао. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8210452.html> (дата обращения: 17.04.2013).

18. **Taylor Fravel M.** International Relations Theory and China's Rise: Assessing China's Potential for Territorial Expansion // Intern. Studies Rev. 2010. No. 12. Pp. 505–532.

Ахмадеева Яна Михайловна

E-mail: frau-ahmadeeva@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.10.2017 г.

REFERENCES

[1] M.S. Kapitsa, KNR: tri desyatiletiya – tri politiki [PRC: three decades – three politicians], Politizdat, Moscow, 1979.

[2] A.A. Sveshnikov, Kontseptsii KNR v oblasti vneshney politiki i natsional'noy bezopasnosti [Concepts of the PRC in the field of foreign policy and national security], ROSSPEN, Moscow, 2001.

[3] A.S. Golobokov, [Formation and development of the foreign policy doctrine of China], Oecumene, 3 (2010) 117–124.

[4] R.N. Haass, Bringing China into the fold, Newsweek (Dec. 2008 – Jan. 2009) 14–15.

[5] E.I. Gabibzade, Azerbaydzhan i Kitay: formy, osobennosti i perspektivy razvitiya vzaimootnosheniy [Azerbaijan and China: forms, features and prospects for the development of relationships], Azerneshr, Baku, 2009.

[6] E.P. Bazhanov, Kitay i vneshniy mir [China and the outside world], Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, 1990.

[7] Materials of the VIII All-China Congress of the CCP, Moscow, 1956.

[8] B.T. Kulik, K istorii otnosheniy KPSS i KPK (1956–1966). Kitay v mirovoy i regional'noy politike: istoriya i sovremennost' [On the history of relations between the CPSU and the CPC (1956–1966). China in World and Regional Politics: History and Modernity], RAS, Institute of the Far East Publ., Moscow, 2002.

[9] O.E. Vladimirov, Sovetsko-kitayskie otnosheniya v sorokovykh-vos'midesyatykh godakh [Soviet-Chinese relations in the forties and eighties], Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, 1984.

[10] E.P. Bazhanov, USA vo vneshnepoliticheskoy strategii PRC (1949–1986 gg.) [USA in the foreign policy strategy of the PRC (1949–1986 gg.)], abstr. doct. diss., Moscow, 1987.

[11] V.B. Vorontsov, Kitay i USA: 60–70-e gody [China and the USA: 60–70th years], Nauka, Moscow, 1979.

[12] V.L. Zhdanov, «Teoriya trekh mirov» Mao Czeduna v kontekste traditsionnykh politicheskikh doktrin Kitaya [“Theory of the Three Worlds” by Mao Zedong in the context of China's traditional political doctrines], abstr. cand. diss., Ekaterinburg, 2005.

[13] A.P. Devyatov, Voyna, politika i ehkonomika, ili Pochemu «teoriya predsedatelya Mao Czeduna o delenii mira na tri chasti» – velichayshiy вклад v sokrovishchnitsu marksizma-leninizma. Kitayskaya spetsifika: kak ponyal ee ya v razvedke i biznese [War, politics and economics, or Why “Chairman Mao Zedong theory of dividing the world into three parts” is the greatest contribution to the treasury of Marxism-Leninism. Chinese specificity: as I understood it in intelligence and business], Ant, Moscow, 2002.

[14] [Changing the approaches of Chinese foreign policy. The beginning of the normalization process], The Cold War. Conflicts. Available at: <http://www.coldwar.ru/conflicts/china/normalisation.php> (accessed 10.05.2014).

[15] Deng Xiaoping, [Peace and development are two major problems of the modern world. From a conversation with the delegation of the Chamber of Commerce and Industry of Japan on March 4, 1985.], The Communist Party of the Russian Federation. Available at: <http://kprf.ru/> (accessed 29.04.2014).

[16] O. Borokh, A. Lomanov, [The modest charm of China. Beijing creatively develops the American concept of “soft power”], *Pro et Contra* (November – December, 2007) 41–60.

[17] [The ability to “fight and win” – the primary task of strengthening the fighting capacity of the army – a Chinese officer], *People’s Daily*. Available at: <http://russian.people.com.cn/31521/8210452.html> (accessed 17.04.2013).

[18] M. Taylor Fravel, *International Relations Theory and China’s Rise: Assessing China’s Potential for Territorial Expansion*, *International Studies Review*, 12 (2010) 505–532.

Akhmadeeva Yana M.

E-mail: frau-ahmadeeva@yandex.ru

Received 10.10.2017.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2018